

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.162

Психологическая готовность к материнству у девушек из неполных семей**Жупиева Евгения Ивановна**

Старший преподаватель кафедры психологии
образования и развития личности,
Иркутский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Карла Маркса, 1;
e-mail: evsevia@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению психологической готовности к материнству девушек из неполных семей. Рассматривая готовность как формирование материнской сферы женщины в виде внутренней позиции до наступления беременности, автор придает большое значение социальным факторам, которые выражаются прежде всего в опыте взаимоотношений с родителями в детстве. Отсутствие отца или матери снижает возможность знакомства ребенка с различными вариациями семейных отношений, что накладывает отпечаток на формирование личности девочки как будущей матери. В эмпирическом исследовании представлены результаты изучения эмоционального компонента психологической готовности к материнству у девушек из неполных семей. Автором выявлены достоверные различия между респондентами из полных и неполных семей по формальным и содержательным признакам рисуночного теста. Установлено, что образ ребенка в рисунках девушек из неполных семей сочетает в себе противоречивые характеристики. Интегративный показатель эмоционального интеллекта в группе респондентов из неполных семей низкий в сравнении со средним показателем респондентов из полных семей. Большинство девушек в обеих группах характеризуются низким уровнем эмпатических способностей. В целом для девушек из неполных семей характерен более низкий уровень развития эмоционального компонента психологической готовности к материнству.

Для цитирования в научных исследованиях

Жупиева Е.И. Психологическая готовность к материнству у девушек из неполных семей // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А. С. 101-110. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.162

Ключевые слова

Материнство, психологическая готовность к материнству, эмоциональный компонент психологической готовности к материнству, эмпатия, эмоциональный интеллект.

Введение

Круг вопросов, связанных с изучением психологической готовности к родительству, входит в ряд наиболее социально значимых. В последнее время у молодого поколения отмечаются серьезные изменения в представлениях о ценности материнства, что выражается в уменьшении значимости семейного образа жизни, потребности в детях, смещении рождения первого ребенка к более зрелому возрасту либо в сознательном нежелании иметь детей [Герасимова, 2003; Григорьян, 2012; Грицай, Кризис..., 2010, www].

Материнство, выступая высоконравственной ценностью, основано на любви к детям и представляет одну из социальных ролей женщины, находясь под влиянием общественных норм и ценностей, определяющих ее значение. От общества, в котором живет женщина, зависит, какой матерью она станет. Сегодняшние стереотипы общественного сознания акцентируют внимание на экономической, социальной и нравственной незащищенности семьи [Грицай, Социально-психологические особенности..., 2010, www].

В современном мире женщина становится более эмансипированной, активно участвуя в различных видах общественной деятельности. При этом заметно возрастает стремление представительниц прекрасного пола к высокому профессиональному статусу, карьере и благосостоянию [Васягина, 2013; Benzies et al., 2006; Neyser, Bernardi, 2011]. Реализация себя в работе, в общественно значимых умениях и карьерном росте приводит к откладыванию рождения детей, что отражает отсутствие у потенциальных родителей уверенности в собственном будущем, благополучии своего ребенка или вообще отсутствие мотивации на продолжение рода [Пациорковский, Пациорковская, 2009]. В связи с этим особое значение приобретает подготовка молодежи к родительству, в первую очередь – девушек к принятию роли матери. Эта проблема неоднократно выступала предметом исследований¹.

Основная часть

Проблеме психологической готовности женщин к материнству посвящены работы Т.А. Гурьяновой², В.В. Ивакиной³, Ю.Е. Скоромной⁴, Г.Г. Филипповой⁵ и др. При этом содержание,

¹ См., например: Антонович О.С. Формирование психологической готовности родителей к взаимоотношению с будущим ребенком: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2009; Григорьян И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2012; Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004; Ерохина Л.Д., Ерохин А.К. Установки на осознанное родительство в молодежной среде // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 12. С. 147-150; Ивакина В.В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006; Шулакова Е.Ю. Формирование психологической готовности девушек к здоровому образу жизни и осознанному материнству: дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2002.

² См.: Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004.

³ См.: Ивакина В.В. Формирование у студенток психологической готовности к материнству: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006.

⁴ См.: Скоромная Ю.Е. Субъективная готовность к материнству как психологический феномен: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006.

⁵ См.: Филиппова Г.Г. Ориентация матери на развитие индивидуальности ребенка в младенчестве и раннем возрасте // Актуальные проблемы психологических исследований. М., 2013. С. 67-74.

структура и специфика проявлений феномена готовности к материнству интерпретируются авторами неоднозначно. Тем не менее большинство исследователей психологической готовности к материнству соглашаются с тем, что она формируется в виде внутренней позиции до наступления беременности, когда происходит становление материнской сферы под влиянием различных биологических и социальных факторов. Исследователи к таким факторам относят особенности коммуникативного опыта в раннем детстве, модель материнства своей матери и удовлетворенность эмоциональными отношениями с ней, здоровье женщины, а также культурные, социальные и семейные особенности и семейный статус женщины [Гурьянова, 2004; Шулакова, 2002; Benzies et al., 2006].

Несформированность психологической готовности к выполнению материнской роли ведет к искажению нравственных ценностей женщины, к наличию внутреннего конфликта, показателями которого выступают тревожный образ будущего ребенка, отсутствие эмоционального принятия себя как матери, дискомфортное отношение к собственной материнской позиции [Филиппова, 2013].

Большое значение ученые, занимающиеся проблемой готовности к материнству, отводят социальным факторам, которые выражаются в опыте взаимоотношений со своими родителями (прежде всего с матерью) в раннем возрасте, с маленькими детьми, в общении со сверстниками в игровой деятельности. Семья выступает начальной и обязательной предпосылкой в формировании материнства. Одним из условий развития личности является эмоциональное развитие, проявляющееся, в частности, в повышении эмоционального интеллекта, эмоциональной отзывчивости.

Родительская семья – это первая социальная среда индивида. Отношения в семье, ценностные ориентации, установки родителей являются первым фактором в развитии личности детей. Отец и мать – образец и пример исходной обстановкой, в которой формируется личность ребенка: ценности, характер, психологическая культура, стереотипы поведения – все то, что он сможет вынести для построения своей собственной семьи и отношений между ее членами (муж – жена, родитель – ребенок). Отсутствие одного из родителей снижает возможность ребенка знакомиться с разнообразными вариациями семейных взаимоотношений. Кроме того, эта ситуация накладывает отпечаток на будущие родительские функции [Там же]. Неполной считается такой вид семьи, которая включает в себя только одного из родителей с одним или несколькими детьми, возраст которых не превышает восемнадцати лет. Численность неполных семей в последнее время не становится меньше, поэтому исследование детей из неполных семей является значимым [Стяжкина, 2019].

В настоящий момент существует ряд исследований, посвященных изучению готовности девушек-сирот к браку, семье и материнству⁶. Однако недостаточно полно изучена специфика материнской сферы (психологическая готовность) девушек, воспитывающихся в условиях неполной родительской семьи.

Мы осуществили попытку изучения психологической готовности к материнству у девушек из полных и неполных семей. В данной статье будут представлены некоторые аспекты изучения эмоционального компонента психологической готовности к материнству. Мы исходили из

⁶ См., например: Миронова С.И. Специфика психологической готовности к материнству девушек-сирот: дис. ... канд. психол. наук. М., 2014; Раевская О.В., Колупаева О.Б. Психологические особенности отношения к семье и браку у детей, воспитывающихся вне семьи // Вестник практической психологии образования. 2015. № 4. С. 53-58.

допущения, что существуют различия в содержании эмоционального компонента у девушек из неполных и полных семей в уровне эмоционального интеллекта и эмпатии, в ценностном отношении к ребенку и его принятии.

Для изучения эмоционального компонента готовности к материнству мы использовали авторскую анкету, методику исследования эмоционального интеллекта (EQ) Н. Холла, методику диагностики уровня эмпатических способностей В. Бойко, рисуночную методику «Ребенок» для изучения образа ребенка и отношения к нему.

В качестве эмпирической базы исследования выступили студентки ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»: всего 175 человек в возрасте от 17 до 21 года, из них 75 девушек воспитывались в неполных семьях, 100 студенток из полных семей. Все респонденты на момент обследования не состояли в браке и не имели детей. Средний возраст испытуемых составил 18,5 лет, 14% респондентов были единственными детьми в семье, 48% девушек воспитывались в семье с двумя детьми, 38% – в семье с тремя и более детьми. Практически все респонденты ответили, что хотят в будущем создать семью и стать матерью, однако готовыми себя к этому в настоящий момент считают только 20% девушек в обеих исследуемых группах. Большинство девушек из двухдетных и многодетных семей в будущем планируют рождение не менее двух детей.

При определении уровня развития эмоционального интеллекта по методике Н. Холла были получены следующие результаты: средний уровень у 30% и низкий у 70% в группе девушек из неполных семей, 35% и 65% соответственно у девушек из полных семей. На основании статистического сравнения средних показателей интегративного показателя эмоционального интеллекта при помощи t-критерия Стьюдента установлено достоверное различие между группами ($t=5,0398$ при $t_{кр.}=1,975$). Стоит отметить, что в структуре эмоционального интеллекта у обеих групп девушек наименее развит внутриличностный эмоциональный интеллект – осознание, управление и понимание собственных эмоций. У девушек из полных семей остальные показатели характеризуются средним уровнем, в то время как в группе девушек из неполных семей только показатель по шкале «эмоциональная осведомленность» (см. рис. 1). При сравнении групп девушек из полных и неполных семей достоверных различий по уровням развития компонентов эмоционального интеллекта выявлено не было.

Анализ полученных данных по методике В. Бойко показал, что в обеих группах девушек преобладает низкий уровень эмпатии: 51% у девушек из полных семей и 59% у девушек из неполных семей; средний уровень составляет 46% и 35% соответственно.

Считается, что эмпатийные навыки развиваются с детства и девочки/женщины более склонны к эмпатии в силу особенностей воспитания [Ильин, 2006] и развития эмпатийной экспрессии в играх с куклами [Андреева, 2008]. Результаты нашего анкетирования показали, что 84% девушек из полных семей и 65% из неполных охарактеризовали свои отношения с матерью в детстве как эмоционально теплые. На вопрос «Играли ли вы в детстве в куклы?» 80% девушек из полных семей и 91% из неполных семей ответили утвердительно, однако на предложение назвать любимую игру в детстве лишь 15% девушек из полных семей и 5% из неполных семей указали игру «Дочки-матери». Среди респондентов обеих групп у единственных детей суммарный показатель уровня эмпатии соответствует среднему уровню. Способность к сочувствию и сопереживанию имеет отношение к порядку рождения ребенка и его положению в структуре семьи. Так, единственные дети более склонны к переживанию эмпатии [Басова, 2013].

Несмотря на то, что развитие эмпатии в основном приходится на детский возраст, ее можно развивать как необходимое качество родителя. Проявление разных уровней эмпатии у

респондентов связано с предыдущими периодами их жизни. Однако следует отметить, что личностное отношение родителя к ребенку в виде принятия и отзывчивости входит в структуру базовых качеств матери как субъекта общения. В своих исследованиях Т.И. Барановская отмечает, что личностные качества женщины, отражающие отношение к себе и другим, которое сложилось, когда она была ребенком, не остаются неизменными и внешние условия становятся необходимыми для развития качеств матери [Барановская, 2002].

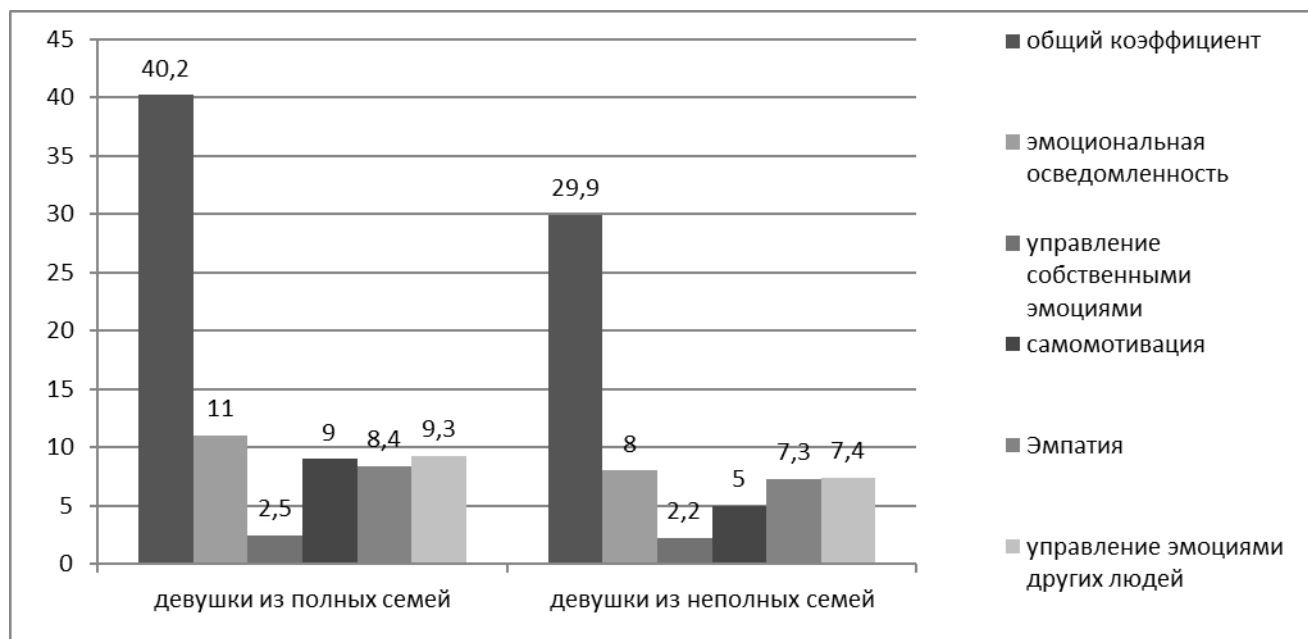

Рисунок 1 - Распределение средних значений по методике исследования эмоционального интеллекта (EQ) Н. Холла

В рамках данного исследования наибольший интерес представляют результаты, полученные с помощью проективной методики. Важным аргументом в пользу применения проективных методов диагностики стало то, что их результаты менее подвержены контролю сознания респондентов. Рисуночный тест позволил получить информацию о восприятии ребенка и его ценности для респондентов. Испытуемым предлагалось на белом листе бумаги простым карандашом нарисовать ребенка и указать его возраст. При оценке данных по рисуночной методике оценивались формальные особенности (ориентация листа, размер рисунка, его расположение на листе) и содержательные характеристики (возраст ребенка, наличие или отсутствие гендерных характеристик образа, количество основных деталей тела, прорисовка лица).

Анализ рисунков показал, что существуют достоверные различия между исследуемыми группами девушек по формальным и содержательным признакам (см. табл. 1).

Таблица 1 - Формальные и содержательные признаки рисунка «Ребенок» в группах девушек из полных и неполных семей

Признаки интерпретации рисунка	Выраженность признака у девушек из полных семей, %	Выраженность признака у девушек из неполных семей, %	Критерий Фишера (ϕ^*)
Ориентация листа			
вертикально	51	75	$\phi^*_{эмп} = 3,557$

Признаки интерпретации рисунка	Выраженность признака у девушек из полных семей, %	Выраженность признака у девушек из неполных семей, %	Критерий Фишера (ϕ^*)
горизонтально	46	25	при $p=0,01$
Расположение рисунка			
в верхней части листа	9	25	$\phi^*_{\text{эмп}}=3,097$ при $p=0,01$
в центре	30	43	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,065$ при $p=0,05$
внизу листа	1	3	-
смещение рисунка влево и вправо	57	29	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,27$ при $p=0,05$
Размер рисунка			
увеличенный	18	31	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,157$ при $p=0,05$
средний	62	44	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,56$ при $p=0,01$
уменьшенный	20	25	-
Наличие ребенка			
фигура нарисована частично	16	19	-
замена образа / отказ от рисования	5	13	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,029$ при $p=0,05$
Возраст ребенка			
младенец (от 0 до 3 лет)	20	53	$\phi^*_{\text{эмп}}=4,978$ при $p=0,01$
дошкольник	50	28	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,86$ при $p=0,05$
школьник	30	19	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,817$ при $p=0,05$
Гендерные характеристики образа			
девочка	50	38	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,718$ при $p=0,05$
мальчик	25	16	-
пол не определен	18	35	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,758$ при $p=0,01$
на рисунке не ребенок	7	11	-
Дополнительные детали			
солнце, облака, цветы, горы, деревья, дом	20	31	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,796$ при $p=0,05$
люди (дети, родители)	11	25	$\phi^*_{\text{эмп}}=2,40$ при $p=0,01$
тщательно прорисованное лицо у ребенка	75	62	$\phi^*_{\text{эмп}}=1,987$ при $p=0,05$

Девушки из неполных семей чаще располагали лист вертикально ($\phi^*_{\text{эмп}}=3,557$ при $p=0,01$) и размещали рисунок в верхней и центральной части листа, в то время как девушки из полных семей смещали рисунок относительно центра листа влево/вправо ($\phi^*_{\text{эмп}}=2,27$ при $p=0,05$). В обеих группах преобладают рисунки среднего размера, однако в группе девушек из полных семей они встречаются достоверно чаще ($\phi^*_{\text{эмп}}=2,56$ при $p=0,01$), а у девушек из неполных семей рисунки увеличенного размера ($\phi^*_{\text{эмп}}=2,157$ при $p=0,05$).

У большинства респондентов обеих групп на рисунках изображены дети. Девушки в большинстве случаев рисовали детей младенческого (в группе из неполных семей $\phi^*_{\text{эмп}}=4,978$ при $p=0,01$) или дошкольного возраста (в группе из полных семей $\phi^*_{\text{эмп}}=1,86$ при $p=0,05$).

Данные анкетирования подтверждают, что практически все респонденты положительно относятся к детям. Возрастные предпочтения распределились следующим образом: 48% девушек из полных семей отдают предпочтение младенцам, 28% – детям раннего возраста; в группе девушек из неполных семей преобладают ответы «нравятся дети любого возраста» (33%) и дети младенческого и раннего возраста (33%); в обеих группах есть девушки, которые отдали предпочтение детям школьного возраста (от 7 до 13 лет), – 8% девушек в группе из полных семей и 23% в группе из неполных семей, именно эти девушки сообщили об эмоционально нейтральных и холодных отношениях с матерью в детстве.

Фигура ребенка у большинства девушек обеих групп содержит все основные элементы (голова, туловище, руки, ноги), хотя в обеих группах встречаются рисунки, на которых есть только голова, фигура без ног. Также есть незначительное количество рисунков, где вместо ребенка изображены другие образы – цветы, деревья, детеныши (котенок, единорог, дракон). Замена образа может говорить о несформированном образе ребенка. В группе девушек из неполных семей половая принадлежность ребенка, изображенного на рисунке, в 35% случаев не определена ($\phi^*_{\text{эмп}}=2,758$ при $p=0,01$), в то время как у девушек из полных семей чаще изображена девочка ($\phi^*_{\text{эмп}}=1,718$ при $p=0,05$).

Возраст представленного в рисунках ребенка варьируется от новорожденного до подростка. Можно предположить следующее: чем младше ребенок на рисунке, тем конкретнее его образ у будущих матерей. Однако в группе девушек из неполных семей наблюдается несоответствие этого предположения с такими содержательными признаками, как «гендерные характеристики образа», «увеличенный размер» и «отсутствие тщательного прорисовывания лица», что может говорить о признаке конфликта с ситуацией будущего материнства и принятия ребенка.

В целом по данным анализа рисунков можно сказать, что ребенок является значимой ценностью для большинства респондентов, однако стоит отметить, что 35,2% девушек всей выборки намерены прервать беременность (38% девушек из неполных семей и 34% из полных), если она наступит в ближайшее время.

Заключение

Таким образом, полученные в ходе исследования статистические результаты подтверждают наше предположение о том, что существуют различия в содержании эмоционального компонента психологической готовности к материнству у девушек из полных и неполных семей.

Для большинства девушек обеих групп характерно наличие низкого уровня эмпатии, по этому показателю значимых различий выявлено не было. Способность эмоционально откликаться на потребности и переживания другого человека имеет ключевое значение для родителя (матери), особенно в первые годы жизни ребенка, и развитие этого качества весьма важно.

У девушек из неполных семей исследуемой группы интегративный показатель эмоционального интеллекта характеризуется низким уровнем ($t=5,0398$ при $t_{\text{кр.}}=1,975$).

Формальные и содержательные признаки по рисуночному тесту у девушек из неполных семей включают в себя следующее: преимущественно вертикальное расположение листа

($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,557$); изображение фигуры младенца ($\varphi^*_{\text{эмп}}=4,978$) в основном без прорисовки лица ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,987$) среднего или увеличенного ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,157$) размера в центре ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,065$) либо в верхней части ($\varphi^*_{\text{эмп}}=3,097$) листа; на рисунках часто присутствуют дополнительные детали в виде дома, деревьев, солнца, травы ($\varphi^*_{\text{эмп}}=1,796$) и другие люди ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,40$). Рисунки, характеризующие конфликтное отношение к ребенку, имеют уменьшенный размер, расположены в верхней части вертикально ориентированного листа, иногда присутствует замена образа ($\varphi^*_{\text{эмп}}=2,029$). Это может говорить о противоречивом отношении девушек из неполных семей к ребенку и к ситуации материнства.

Проведенное исследование не претендует на завершенность. На основе полученных экспериментальных данных разрабатывается программа, направленная на развитие эмоционального компонента психологической готовности к материнству у девушек из неполных семей.

Библиография

1. Андреева И.Н. Гендерные различия в выраженности компонентов эмоционального интеллекта // Психологический журнал. 2008. № 1. С. 39-43.
2. Барановская Т.И. Развитие базовых качеств матери и психическое развитие младенца в возрасте 3-4 и 7-8 месяцев (лонгитюдное исследование): дис. ... канд. психол. наук. Иваново, 2002. 324 с.
3. Басова А.Г. Формирование эмпатии // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 631-633.
4. Васягина Н.Н. Субъектное становление матери в современном социокультурном пространстве России. Екатеринбург, 2013. 364 с.
5. Герасимова Т.Г. Психические состояния беременных женщин и их коррекция в условиях специально организованного обучения: дис. ... канд. психол. наук. Иркутск, 2003. 159 с.
6. Григорьян И.Г. Особенности психологической готовности студенток к материнству: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2012. 23 с.
7. Грицай Л.А. Кризис традиционного материнства в современной России: социально-психологический аспект // Журнал практической психологии и психоанализа. 2010. № 3. URL: <https://psyjournal.ru/articles/krizis-tradicionnogo-materinstva-v-sovremennoy-rossii-socialno-psihologicheskiiy-aspekt>
8. Грицай Л.А. Социально-психологические особенности кризиса традиционного материнства России // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15577145_12695443.pdf
9. Гурьянова Т.А. Развитие психологической готовности к материнству на стадии планирования беременности, во время беременности и после родов: дис. ... канд. психол. наук. Барнаул, 2004. 176 с.
10. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
11. Пациорковский В.В., Пациорковская В.В. Большая семья в демографической ситуации России // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 121-128.
12. Стяжкина Н.А. Диссертационные исследования неполных семей в России (1996-2018 гг.): библиометрический анализ // Молодой ученый. 2019. № 20. С. 434-438.
13. Филиппова Г.Г. Ориентация матери на развитие индивидуальности ребенка в младенчестве и раннем возрасте // Актуальные проблемы психологических исследований. М., 2013. С. 67-74.
14. Шулакова Е.Ю. Формирование психологической готовности девушек к здоровому образу жизни и осознанному материнству: дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2002. 201 с.
15. Benzie K., Tough S., Tofflemire K., Frick C., Faber A., Newburn-Cook C. Factors influencing women's decisions about timing of motherhood // Journal of obstetric, gynecologic, and neonatal nursing. 2006. Vol. 35. No. 5. P. 625-633.
16. Neyer G., Bernardi L. Feminist perspectives on motherhood and reproduction // Historical social research. 2011. Vol. 36. No. 2. P. 162-176.

Psychological readiness for motherhood among girls from single-parent families

Evgeniya I. Zhupieva

Senior Lecturer at the Department of the psychology
of education and personal development,
Irkutsk State University,
664003, 1 Karla Marksa st., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: evsevia@mail.ru

Abstract

The article aims to study psychological readiness for motherhood among girls from single-parent families. Considering readiness as the formation of a woman's maternal sphere in the form of an internal position before pregnancy, the author pays special attention to social factors that are expressed, first of all, in the experience of relations with their parents in childhood. The absence of a father or a mother reduces the opportunity to get acquainted with variations of family relations, which leaves an imprint on the formation of the personality of a girl as a future mother. The results of the research on the emotional component of psychological readiness for motherhood among girls from single-parent families reveal differences between respondents from two-parent families and those from single-parent families. The author carries out an analysis of the formal and substantive features of the picture test: page orientation, the position and size of a picture, age- and gender-related characteristics of an image. The image of a child in the pictures of girls from single-parent families combines conflicting characteristics. The integrative indicator of emotional intelligence in the group of respondents from single-parent families is low in comparison with the average indicator of respondents from two-parent families. Most girls in both groups are characterised by a low level of empathic abilities. In general, girls from single-parent families are characterised by a lower level of the development of the emotional component of psychological readiness for motherhood.

For citation

Zhupieva E.I. (2019) Psikhologicheskaya gotovnost' k materinstvu u devushek iz nepolnykh semei [Psychological readiness for motherhood among girls from single-parent families]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennyye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (6A), pp. 101-110. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.162

Keywords

Motherhood, psychological readiness for motherhood, emotional component of psychological readiness for motherhood, empathy, emotional intelligence.

References

1. Andreeva I.N. (2008) Gendernye razlichiya v vyrazhennosti komponentov emotsional'nogo intellekta [Gender differences in the expression of the components of emotional intelligence]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal], 1, pp. 39-43.
2. Baranovskaya T.I. (2002) *Razvitie bazovykh kachestv materi i psikhicheskoe razvitie mladentsa v vozraste 3-4 i 7-8 mesyatshev (longityudnoe issledovanie). Doct. Diss.* [The development of basic qualities of a mother and mental

- development of a baby at the age of 3-4 and 7-8 months (a longitudinal study). Doct. Diss.] Ivanovo.
3. Basova A.G. (2013) Formirovanie empatii [The development of empathy]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 5, pp. 631-633.
 4. Benzie K., Tough S., Tofflemire K., Frick C., Faber A., Newburn-Cook C. (2006) Factors influencing women's decisions about timing of motherhood. *Journal of obstetric, gynecologic, and neonatal nursing*, 35 (5), pp. 625-633.
 5. Filippova G.G. (2013) Orientatsiya materi na razvitiye individual'nosti rebenka v mladenchestve i rannem vozraste [Orientation of a mother towards the development of her child's personality in infancy]. In: *Aktual'nye problemy psikhologicheskikh issledovaniy* [Topical problems of psychological research]. Moscow, pp. 67-74.
 6. Gerasimova T.G. (2003) *Psikhicheskie sostoyaniya beremennykh zhenshchin i ikh korrektsiya v usloviyakh spetsial'no organizovannogo obucheniya*. Doct. Diss. [Mental states of pregnant women and their correction in the conditions of specially organised training. Doct. Diss.] Irkutsk.
 7. Grigor'yan I.G. (2012) *Osobennosti psikhologicheskoi gotovnosti studentok k materinstvu*. Doct. Diss. Abstract [The features of psychological readiness of female students for motherhood. Doct. Diss. Abstract]. Samara.
 8. Gritsai L.A. (2010) Krizis traditsionnogo materinstva v sovremennoi Rossii: sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [The crisis of traditional motherhood in modern Russia: the sociopsychological aspect]. *Zhurnal prakticheskoi psikhologii i psikhoanaliza* [Journal of practical psychology and psychoanalysis], 3. Available at: <https://psyjournal.ru/articles/krizis-traditsionnogo-materinstva-v-sovremennoy-rossii-socialno-psihologicheskiiy-aspekt> [Accessed 22/11/19].
 9. Gritsai L.A. (2010) Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti krizisa traditsionnogo materinstva Rossii [Sociopsychological features of the crisis of traditional motherhood in Russia]. *Aktual'nye innovatsionnye issledovaniya: nauka i praktika* [Current innovation research: science and practice], 3. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_15577145_12695443.pdf [Accessed 22/11/19].
 10. Gur'yanova T.A. (2004) *Razvitiye psikhologicheskoi gotovnosti k materinstvu na stadii planirovaniya beremennosti, vo vremya beremennosti i posle rodov*. Doct. Diss. [The development of psychological readiness for motherhood at the stage of pre-pregnancy planning, during pregnancy and after delivery. Doct. Diss.] Barnaul.
 11. Il'in E.P. (2006) *Differentsial'naya psikhofiziologiya muzhchiny i zhenshchiny* [Differential psychophysiology of men and women]. St. Petersburg: Piter Publ.
 12. Neyer G., Bernardi L. (2011) Feminist perspectives on motherhood and reproduction. *Historical social research*, 36 (2), pp. 162-176.
 13. Patsiorkovskii V.V., Patsiorkovskaya V.V. (2009) Bol'shaya sem'ya v demograficheskoi situatsii Rossii [Large families in the demographic situation of Russia]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 3, pp. 121-128.
 14. Shulakova E.Yu. (2002) *Formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti devushek k zdorovomu obrazu zhizni i osoznannomu materinstvu*. Doct. Diss. [The development of psychological readiness of girls for a healthy lifestyle and conscious motherhood. Doct. Diss.] Nizhny Novgorod.
 15. Styazhkina N.A. (2019) *Dissertatsionnye issledovaniya nepolnykh semei v Rossii (1996-2018 gg.): bibliometricheskii analiz* [Dissertation research on single-parent families in Russia (1996-2018): bibliometric analysis]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 20, pp. 434-438.
 16. Vasyagina N.N. (2013) *Sub'ektnoe stanovlenie materi v sovremennom sotsiokul'turnom prostranstve Rossii* [The subject formation of a mother in the modern sociocultural space of Russia]. Ekaterinburg.